

ПРОТЕСТАНТИЗМ XVI в.: НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?

Религиозное развитие Европы входит в число основных элементов, определивших ее историю. Христианизация стала одним из факторов, обусловивших специфику континента в средние века. Постепенно нараставшие различия в общественных порядках и экономической жизни породили конфессиональный раздел христианского мира на католический и православный. Переход к новому времени сопровождался появлением нового направления в христианстве – протестантизма.

Насколько религиозные факторы отражали изменения европейских сообществ? И наоборот, в какой степени эти факторы влияли на историческое развитие континента?

Христианизация Европы происходила параллельно ее «оцивилизации» - созданию за пределами разрушенного античного мира многочисленных новых государственных образований – варварских монархий. Это относится и к германским королевствам V-VII в., и к славянским княжествам и царствам IX-X вв., и к скандинавским королевствам X-XI вв. Все эти хронологические вехи были одновременно и вехами распространения христианства в соответствующих землях.

Раскол середины XI в. между Римом и Константинополем стал символом размежевания двух направлений развития континента. На Западе победил «сеньориальный», частновладельческий феодализм. На Балканах и Востоке континента – феодализм «государственный», основанный на монополизации центральными властями собственности и власти. Соответственно западная церковь выделилась как самостоятельный институт с хозяйственными, юридическими и политическими правами. Восточное же христианство оказалось в сфере государственного контроля.

Этот раскол, таким образом, возник не случайно и отразил две линии развития, все более расходящиеся в последующие века. Родина православия – Византия, оказалась на перепутье – между западными и восточными феодальными порядками, остановилась в общественном развитии. «Законсервировалась» и ее церковь. В монархиях Восточной

Европы, и в Древнерусских княжествах, и, еще более выразительно, в Московском средневековом государстве происходило движение в сторону деспотизма восточного типа. И православие, уже в Византии склонившееся к консерватизму, также развивалось в охранительную идеологическую систему.

Западное христианство, вынужденное отстаивать свое «место под солнцем» в среде разнообразных политических сил, сумело кристаллизироваться в надгосударственную систему. Но вобрало основные черты и образы общественных порядков: активность, воинственность и даже агрессивность в отстаивании своих интересов. Наиболее ярко это проявилось в прозелитизме крестовых походов, инквизиции, давления на светскую власть. Но, несмотря на гибкость, римская церковь не сумела приспособиться к изменениям, порожденным развитием городской, рыночной экономики и к производной от нее новой – ренессансной – культуре. Результатом стал выход из лона католицизма той части духовенства, которая восприняла новые веяния. Началось это призывами к реформам Виклефа и Гуса и завершилось Реформацией Лютера, Цвингли Кальвина.

Реформацию XVI в. в западной и досоветской российской историографии традиционно считали и считают вехой, обозначившей переход от средневековья к новому времени. Но в советской историографии с 30-х гг., с принятием догматизированной формационной концепции мирового исторического процесса, жестко увязанной только с социально-экономическими процессами, XVI и XVII вв. рассматривались как позднесредневековый период. С 90-х гг., с исчезновением монополии на методологию истории, в белорусской историографии возобладало традиционное отнесение XVI-XVII вв. к новой истории. В России же пошли на компромисс: продолжают рассматривать эту эпоху в рамках учебного курса средневековой истории, но назвали ее *ранним новым временем* [1].

Так стал ли протестантизм началом нового времени, или был завершением прежней, средневековой эпохи, его последним аккордом? Был ли он признаком «нового мышления», или только попыткой реакции на реалии распространявшихся рыночных отношений, «буржуазности»? Реакции не охранительной, по принципу «держаться и не пуцать», что выразилось в католической Контрреформации, а в попытке изменяться, не поступааясь принципами.

Бесспорно идеологическим выражением происходивших перемен был гуманизм – секулярный взгляд на человека и его место в мире. Гуманисты, и это стало общим местом в определении их воззрений, на место Бога поставили человека – творца своего настоящего и будущего

Протестантизм же, как писал известный историк культуры А.Ф. Лосев был попыткой преодолеть старые святыни новыми, «которые тоже претендовали на абсолютизацию человеческой личности и на несколько веков задержали эмансипацию западного человека от средневековой мифологии. Это – пример беспомощности в преодолении средневековья» [2. С.235].

Все реформаторы были не только людьми церкви, клириками по статусу и образу жизни. Они не выходили за рамки христианской парадигмы о подчиненности человека и лишь пытались сделать веру и церковную организацию более гибкой. Причем, если Виклеф и Гус стремились очистить церковь от стяжательства и приблизить к интересам третьего сословия, то Лютер и Кальвин, порвав с Римом, отстаивали право человека на личный путь к Богу. Взяв из гуманизма идею свободы воли, они ограничили ее рамками веры. Они отвергли аскетические идеалы, признали право человека на все земные дела, на жизненные радости и блага, вплоть до права на обогащение, дали мирянам религиозную санкцию на пользование плодами собственных трудов. Не случайно капиталистическая экономика развивалась, прежде всего, в протестантских странах.

Но это было лишь началом процесса выхода западных европейцев из средневековья. В устроении общества, в организации труда, в научных понятиях, в демографии перемен начались лишь с XVII-XVIII вв. Строгий научный дух, не смущаемый верой в чудесное, основанный на экспериментах, опыте, пробуждается лишь в конце XVII в., когда из научных текстов исчезает символика, магия и формируется рациональное мышление. Вспомним,

что такой кровавый феномен западного средневековья, как «охота на ведьм», охвативший в равной степени и католические, и протестантские страны, пошел на спад лишь в XVII в.

Активное движение к демократии началось с XVIII в. Тогда же ряд стран Западной Европы охватил промышленный переворот. Среди французских историков (Ж.Ле Гофф, Ф.Бродель) даже возник термин *долгое средневековье*, продлеваемый для западноевропейских стран примерно до середины XIX в.

Протестантизм демонстрировал медленное изживание в обществе средневековой картины мира, основанной на религиозной парадигме. Но, с другой стороны, неудачные попытки церковных реформ на Руси в виде движений стригольников, попытавшихся хоть как-то модернизировать православие в гуманистическом духе, отразили отсутствие соответствующих изменений в восточноевропейском обществе.

Можно считать, что протестантизм обозначил лишь начало процесса изживания средневекового образа жизни и мысли.

Литература

1. История средних веков. – М. 2000, т.2.
2. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М. 1982.